

"Я РАЗГОВАРИВАЛА С ЖИВОТНЫМИ И ДЕРЕВЬЯМИ"

В детстве я была уверена, что стану актрисой, без конца кого-то пародировала, на столе танцевала... Потом подросла, посмотрела - нет, актрисы все такие красивые, умные, талан-

псевдоним себе на всю жизнь придумала - Русова. Но тут началась перестройка, пошла мода на иностранное, и тогда уже моя фамилия сыграла в моей судьбе положительную роль.

является человек - молодой, здоровый, красивый... И в шубе - это в 86-м году, когда еще ни у кого ничего не было. Я была так потрясена, что во мне вдруг проснулось: боже, как я хочу шубу! Песцовая шуба - вот что меня спасет. Я надену ее и опять буду красивой. Я ведь тогда была такой страшной - настоящий Квазимодо! Шуба вытащила меня с того света.

Каждая публикация в западном журнале в свое время приносит

НЕ РОДИСЬ КРАСИВОЙ...

Елена Кондулайнен сыграла на театральной сцене и в кино множество ролей. Но странная вещь - зрительское восприятие телесной красоты. Зрители привыкли видеть в эффектной женщине символы того, другого, пятого, порой лестные, порой - не очень. Это кажется парадоксальным, но очень красивым актерам гораздо труднее доказывать свою творческую состоятельность, чем их коллегам, скромнее одаренным природой.

Сценический и экранный образ Елены Кондулайнен перекликается с именами двух ярчайших кинозвезд нашего столетия - Марлен Дитрих и Мэрилин Монро. Если со второй из них зрители улавливают мимолетное внешнее сходство, то творческая связь с Марлен Дитрих у Елены глубже: она сыграла роль Дитрих, сумев передать свойственные великой актрисе глубину и изысканную тонкость.

Сегодня Елена Кондулайнен - актриса театра Луны. Здесь, в атмосфере изысканной режиссерской эстетики Сер-

гея Проханова, Кондулайнен-актриса обрела новое дыхание. Ее роскошная мадам Бравура в спектакле "Путешествие дилетантов" (по роману Б.Окуджавы) захватывает зрителя и буквально электризует атмосферу зала разрядами энергии. Мы уже писали о спектакле "Ночь нежна" по роману С.Фицджеральда. Интерес публики к нему с годами не ослабевает. Недавний ввод в этот спектакль Елены Кондулайнен придал образу ее героини новое очарование. Умеет Елена Прекрасная придать своим героиням - даже второго плана - неповторимый шарм.

тливые, куда уж мне из какого-то Токсово... Хотя это был не такой уж простой поселок - там проходили соревнования, даже чемпионаты мира, по горным лыжам и прыжкам с трамплина.

Я очень мало общалась с ровесниками - только в школе. Мы жили на хуторе. Хутор - представляете? На три километра вокруг никого нет. Если мимо дома по тропинке раз в год в деревню Куялово проходил человек - это было событием. В гости я ни к кому не ходила, ко мне тоже никто не приходил. Мне хватало музыкальной школы - по шесть километров туда и обратно два раза в неделю. Я разговаривала с животными, с камнями, с деревьями. А вот со сверстниками общего языка не находила, вот откуда комплексы.

Финнов в деревне вообще не любили. В детстве меня называли "чухной поганой". Когда пришло время получить паспорт, я год не могла его получить, потому что меня не хотели записывать финкой. Говорили: "Тут должны жить русские. А у тебя будут большие сложности, ты не поступишь в институт, а если война - тебя сошлют, расстреляют, потому что советское государство не может за тебя отвечать". В итоге я записалась русской.

Из-за фамилии меня долго не хотели снимать. Даже на пробы не приглашали. На роль в фильме "Русь изначальная" утверждали под фамилией Иванова. После него я уже и

Мама всегда говорила, что я красивая. А я смотрела в зеркало и думала: "Какой кошмар!..". Я до сих пор смотрю и думаю: кошмар! Правда. Мне нравится, как я выгляжу на экране, а в жизни - нет. И когда меня кто-то узнает, комплексую жутко.

На съемках одного прибалтийского фильма я получила дозу облучения от Чернобыля. Очень большую дозу. У меня начались жуткие проблемы

ла мне несколько тысяч долларов. Я, скажем так, завтракала в "Метрополе", обедала в "Метрополе" и ужинала в "Метрополе". На метро не ездила, у меня была личная охрана.

То, что показывают в западных триллерах, это правда. Я в этом убедилась на собственном опыте. Мне пришлось поменять номер телефона, потому что кто-то звонил и молчал, а потом выдыхал в трубку: "Я тебя люблю".

Мне нравится, как я выгляжу на экране, а в жизни - нет.

со щитовидкой. Врачи сказали мне, что я должна умереть.

Организм уже перестал бороться, я весила 48 килограммов, не могла двигаться. Мне поставили диагноз "рак", и врачи уже не скрывали, что пытаются просто спасти мне жизнь. Об артистической карьере речи не было - все были уверены, что если я и выживу, на всю жизнь останусь инвалидом. Я лежала в палате со смертниками, и каждый день из нее кого-то вывозили. Спасла меня... шуба. Ко мне в больницу пришла подруга в шикарной лисьей шубе. Представляете: кругом болезнь, смерть, и вдруг среди всего этого по-

Я чувствовала: за мной гонится больная, совершенно невменяемый человек, и боялась за свою жизнь.

Ни с какими охранными агентствами я не связывалась. Один человек - его имени я называть не буду - нанял охрану, которая сопровождала меня из дома, потом в машине. Ему я ничего не платила, хотя он, наверное, и хотел бы этого. Он был заинтересован в том, чтобы я осталась жива.

(Из бесед Елены Кондулайнен с журналистами)

Кондулайнен Елена

164